

А. Н. Муравьев

**Путешествие по святым
местам русским**

Часть 4

**Москва
«Книга по Требованию»**

УДК 37-053.2
ББК 74.27я7
А11

А11 **А. Н. Муравьев**
Путешествие по святым местам русским: Часть 4 / А. Н. Муравьев – М.:
Книга по Требованию, 2021. – 329 с.

ISBN 978-5-518-06827-8

Пятое издание, 1863 г.

ISBN 978-5-518-06827-8

© Издание на русском языке, оформление
«YOYO Media», 2021

© Издание на русском языке, оцифровка,
«Книга по Требованию», 2021

Эта книга является репринтом оригинала, который мы создали специально для Вас, используя запатентованные технологии производства репринтных книг и печати по требованию.

Сначала мы отсканировали каждую страницу оригинала этой редкой книги на профессиональном оборудовании. Затем с помощью специально разработанных программ мы произвели очистку изображения от пятен, клякс, перегибов и попытались отбелить и выровнять каждую страницу книги. К сожалению, некоторые страницы нельзя вернуть в изначальное состояние, и если их было трудно читать в оригинале, то даже при цифровой реставрации их невозможно улучшить.

Разумеется, автоматизированная программная обработка репринтных книг – не самое лучшее решение для восстановления текста в его первоизданном виде, однако, наша цель – вернуть читателю точную копию книги, которой может быть несколько веков.

Поэтому мы предупреждаем о возможных погрешностях восстановленного репринтного издания. В издании могут отсутствовать одна или несколько страниц текста, могут встретиться невыводимые пятна и кляксы, надписи на полях или подчеркивания в тексте, нечитаемые фрагменты текста или загибы страниц. Покупать или не покупать подобные издания – решать Вам, мы же делаем все возможное, чтобы редкие и ценные книги, еще недавно утраченные и несправедливо забытые, вновь стали доступными для всех читателей.

Серия Книжный Ренессанс

www.samizday.ru/reprint

ОГЛАВЛЕНИЕ

ЧЕТВЕРТОЙ ЧАСТИ.

Стран.

Св. горы и Оптина пустынь.

I. Святыя горы	3.
II. Оптина Пустынь	52.

Подвиги Соловецкой обители.

I. Вступленіе	97.
II. Историческій обзор обители	101.
III. Осада Соловецкой обители	137.

Впечатлѣнія Украйны и Севастополя.

I. Святыя горы	171.
II. Славянскъ	182.
III. Сименсъ	190.
IV. Впечатлѣніе Севастополя	194.
V. Обновленіе Херсониса	212.
VI. Инкерманъ и сѣверная сторона	222.
VII. Алупка	233.

Оглавл. къ IV ч.

П Р И Л О Ж Е Н І Я :

	<i>Стран.</i>
I. Усадьба въ Кіевѣ	357.
II. Символка Софійскаго собора	381.
III. Значеніе Кіева для Россіи	412.
Крестный ходъ на Крещатикъ въ день Св. Вла- диміра	420.
Обновленіе крещальни Св. Владиміра	429.

П Р И М Ъ Ч А Н І Е .

Приложенія сіи перенесены изъ 2-й части въ 4-ю; потому и есть не-
правильность въ нумераціи страницъ.

СВЯТЫЯ ГОРЫ

и

ОШТИНА ПУСТЫНЬ.

Часть IV.

I.

СВЯТЫЯ ГОРЫ.

Тепла Украинская звѣздная ночь; отрадно дышать ея мягкимъ ароматнымъ воздухомъ. Молодой мѣсяць, золотымъ своимъ рогомъ, прорѣзывается изъ за дикой чащи Святогорской, чтобы подняться на это Аѳонское небо нашей Украины. На темени горы мелькають сквозь вѣтви деревъ яркія звѣзды, какъ бы земные огоньки жилья человѣческаго, когда въ нихъ самихъ цѣлые міры:—такъ часто необъятное кажется мелкимъ для нашего близоруккаго взора. Луна, выражавшая нѣкогда въ сихъ краяхъ знаменіе Ислама, освѣщаетъ теперь самую мирную картину, которую можетъ только пожелать Христіанское сердце.—Тихій Донецъ, достойный союзникъ тихаго Дона, какъ слыветъ онъ въ пѣсняхъ народныхъ, неизблемою лентою вьется у подошвы лѣсистыхъ горъ, по лѣсной дебри; нѣтъ ни малѣйшей струи, какъ бы ни одной тревожной думы на его свѣтломъ лицѣ, хотя много ратныхъ тревогъ, искони и еще недавно, отъ Половцевъ и до Крымцевъ, оглашало его дикіе берега, и славень онъ въ древней пѣсни о полку Игоревѣ.

Что же умиротворяетъ здѣсь его теченіе?—Вотъ, изъ лѣсной чащи подымается надъ нимъ бѣлый призракъ,

увѣнчанный крестомъ, и вѣтъ на него миромъ; у подошвы сего таинственного исполина, при слабомъ мерцаніи луны, бѣлѣтъ на берегу обитель, и серебристый звукъ ея колокола, отъ времени до времени разрѣшая молчаніе ночи, какъ бы языкомъ человѣческимъ вѣщаетъ миръ: и миръ сей пріемлетъ въ свое глубокое лоно тихій Донецъ, и этимъ миромъ проникается завѣтная чаща Святогорской дубравы, и вся необъятная лѣсная дебрь окрестной пустыни безмолвствуетъ широко. Слышенъ только, посреди молчанія дѣлъ человѣческихъ и ночной тишины, безбрежный, безгласный говоръ невидимаго міра насѣкомыхъ: мириады кузнечиковъ стучать, легкимъ своимъ молотомъ, въ вѣковыхъ дубравахъ, и какъ бы вступаютъ въ наслѣдіе упокоившихся людей, дабы всякое дыханіе, въ свое урочное время, хвалило Господа.

Отраднo и свѣжее Украинское утро, когда первые лучи его золотятъ, въ лѣсной чащѣ, тотъ же бѣлый призракъ увѣнчанный храмомъ; Донецъ, встрепенувшійся отъ ночнаго сна, покрывается весь серебристою зыбью; широкія тѣни лѣсовъ сходятъ къ нему, по уступамъ береговыхъ холмовъ, мало по малу проникаемыхъ лучами дня; вся лѣсистая дебрь до дальнихъ высотъ Изюма и Кременца, ограждающихъ горизонтъ, ярко горитъ солнечнымъ свѣтомъ и, посреди сего пустыннаго моря зелени, живописно раскинулось вдали село Богородица, какъ умиленно зовутъ его простодушные жители Украины. Сходная мѣстность и сладкія имена Аѳонскія въ одно время утѣшаютъ взоръ и слухъ. Но всего очаровательнѣе самая обитель, отъ свѣтлыхъ водъ Донца возно-

сящаяся до вершины горы; величественны, подъ навѣсомъ вѣковыхъ деревъ, уступы горняго ея крыльца, которое ведетъ на священный утесъ, избранный жилищемъ для отшельниковъ, хотя казалось природа создала его только для орлинаго гнѣзда. Хотите ли уподобленій Аѳонскихъ?—это выпрєнняя обитель Симо-Петры, прикованная къ гребню утеса; хотите ли сравненій болѣе родственныхъ?—это какъ бы священный отрывокъ горъ Кіевскихъ, на коихъ также возсіяла благодать Божія, по слову Первозваннаго; но только мирный Донецъ замѣняетъ здѣсь бурный Днѣпръ, и конечно это сходство, Кіевское и Аѳонское, привлекло сюда отшельниковъ и усвоило обители сладостное названіе Святогорской.

Не странно ли встрѣтить этотъ лѣсной и горный оазисъ среди нашей Украйны? Воображеніе съ дѣтства привыкло искать въ ней однѣ лишь безбрежныя степи, съ ихъ сторожевыми курганами, гдѣ дико пасутся конскіе табуны или бѣлыя стада воловъ, гдѣ еще недавно бурно носились наѣзники Гайдамаки, а теперь медленно тянется, какъ бы на пустынной ладѣ, одинокій чумакъ на своей двуволовой колесницѣ, между Великихъ могилъ, ибо такъ слывутъ сіи курганы въ народныхъ преданіяхъ Украйны. Чѣмъ неожиданнѣе было явленіе, тѣмъ пріятнѣе для сердца, и теперь я отдыхаю, въ этомъ мирномъ оазисѣ, подъ гостепрїимнымъ кровомъ его привѣтливыхъ владѣльцевъ.

Быстро и неожиданно перенесся я, изъ лѣсистыхъ дѣбрей Брянскихъ въ равнины Украйны, томительныя однообразіемъ и зноємъ; но вотъ отъ станціи Голой-долины, вполнѣ заслуживающей это названіе, ночью оставили

мы большую Славянскую дорогу, и насъ встрѣтилъ лѣсистый берегъ Донца. Крутыми своими изгибами онъ будто заграждалъ намъ путь въ завѣтную обитель: едва перевезлись мы на поромѣ черезъ его свѣтлыя воды, у села Богородицы, какъ-вдругъ опять онъ бросился поперекъ нашей дороги, въ вѣковой дубравѣ, но тутъ уже и самъ окованный мостомъ. Чудное зрѣлище поразило меня по ту сторону моста:—надъ самой рѣкою стала предъ нами, какъ бы предѣлъ путей человѣческихъ, высокая церковь; она сіяла изъ всѣхъ своихъ оконъ, огнями лампадъ и свѣчей; сладкое пѣніе въ ней раздавалось, привлекая къ молитвѣ; отверстыя широко врата приглашали внутрь ограды, и колоколъ сверху договаривалъ привѣтный зовъ сей въ тишинѣ ночи. Не смотря на усталость трехдневнаго пути, невольно взошелъ я во святыя врата, и надъ ними въ благолѣпную церковь Покрова Богоматери, не оставлявшей святое мѣсто сіе и во время его долго запустѣнія. Стройно пѣли иноки второй ирмосъ капона Богородичнаго, столь утѣшительный обѣтованіемъ колебимости Церкви Христовой, утверждаемой Духомъ Святымъ, и эта привѣтная пѣснь исполнила благими надеждами сердце.

Я долженъ былъ однако уступить усталости и воспользоваться краткимъ отдыхомъ до поздней литургіи, въ гостинницѣ монастырской, но съ первымъ ударомъ колокола поспѣшилъ опять въ обитель. Народъ спускался по живописной лѣстницѣ со скалы, гдѣ была ранняя обѣдня въ горней церкви Святителя Николая, и первое лицо, которое я встрѣтилъ у крыльца, былъ давній мой знакомецъ, Англійскій діаконъ Пальмеръ, съ которымъ за шесть

лѣтъ тому назадъ мы простились въ Лондонѣ, а въ прошломъ году разъѣхались въ Палестинѣ. Я зналъ изъ Одессы, что онъ ѣдетъ въ Святія горы, но уже не надѣялся застать его тамъ, и утѣшительна была для меня сія первая встрѣча. — Діаконъ Англійской Церкви въ Украинѣ, у подножія Святогорской скалы, идущій вмѣстѣ съ православнымъ народомъ отъ ранней литургіи, — не замѣчательное ли это явленіе для каждаго? Но оно еще болѣе чувствительно было для того, кто коротко зналъ церковныя обстоятельства, побудившія сего искателя истины, въ теченіи столькихъ лѣтъ, стремиться за нею по Западу и Востоку: быть можетъ, только по избытку пылливости, не удовлетворялось благочестивое его сердце, хотя пламенно желаетъ истины и, дастъ Богъ, обрѣщетъ въ лонѣ вселенскаго Православія. Съ Русскою горячностію бросился я обнять Пальмера послѣ столь долгой разлуки; съ Англійскою холодностію пожалъ онъ мнѣ руку, какъ будто мы только вчера разстались, хотя я не могъ сомнѣваться въ его радости. Но на лицѣ его, сквозь обычное спокойствіе, выражалась тяжкая дума: онъ будто истомился на труженническомъ пути своемъ и изнемогъ въ исканіи; его тяготило чуждое уже для него состояніе родной его Церкви, а между тѣмъ колебалось сердце между Западомъ и Востокомъ: съ одной стороны мнимый виѣшній блескъ Римскаго вселенства, увлекавшій многихъ изъ его присныхъ въ Англию, съ другой чистота догматовъ Восточнаго Православія, въ коихъ онъ истинно убѣдился, даже съ явнымъ исповѣданіемъ нашего Символа безъ приложеній Западныхъ, производили тяжкую борьбу въ его совѣстливомъ сердцѣ. Одиночество

страннаго его положенія между трехъ Церквей, печальною думою отражалось на его лицѣ и отзывалось въ его бесѣдѣ.

Пальмеръ одинъ изъ замѣчательныхъ характеровъ нашей эпохи, для изучающаго современную церковную исторію. Тѣмъ грустнѣе было для меня его долгое колебаніе, и я, съ сердечнымъ участіемъ, встрѣтилъ его у подножія скалы Святогорской. Мнѣ пришла на мысль его Оксфордская келлія, бывшаго аббатства, нынѣ же ученой коллегіи святой Магдалины, гдѣ можно было вообразить себя въ какой либо Русской обители, отъ множества иконъ, украшавшихъ сію келлію, съ твореніями Славянскими Св. Отцевъ; вспомнилъ я и ту трогательную мину, когда Пальмеръ, принесъ мнѣ молитвословъ для чтенія вечернихъ молитвъ, не хотѣлъ нарушить правъ гостепріимства и ввести меня въ искушеніе, раздѣливъ со мною чтеніе сихъ молитвъ, ибо Церковь Православная запрещаетъ молиться съ неправославными; а онъ, хотя и не почиталъ себя такимъ, но долженъ былъ казаться имъ въ моихъ глазахъ, и тѣмъ трогательнѣе было это вниманіе. Я не хотѣлъ однако платить ему здѣсь тою же строгостію и напротивъ того зная, что онъ въ душѣ пріемлетъ всѣ наши догматы, старался чтобы во время нашего общаго пребыванія въ обители Святогорской, онъ раздѣлялъ съ нами всѣ молитвы; мнѣ желалось, чтобы сердце его болѣе и болѣе привязывалось къ любимому имъ богослуженію нашему, и симъ внѣшнимъ путемъ привлекало его внутрь спасительной ограды.

Въ слѣдъ за Пальмеромъ встрѣтилъ я, у подножія скалы, все Святогорское общество. Владѣтельница Святыхъ